

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

В. И. Пантин

Политическая и цивилизационная
самоидентификация современного
российского общества
в условиях глобализации

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Pantin_2008_3.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В.И. Пантин

РОЛЬ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Прежде всего следует кратко охарактеризовать используемые в данной статье понятия "политическая идентичность" и "цивилизационная идентичность". Под *политической идентичностью* обычно понимается совокупность наиболее значимых политических ориентации, которые во многом определяют политическое поведение и политические установки человека [см., напр. Рукавишников, Халман, Эстер 1998: 198]. *Цивилизационная идентичность* включает в себя представления человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности (например, к западной, православной, исламской цивилизации), те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным культурным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями [см., напр. Поиск... 2004]. Под *самоидентификацией* здесь понимается процесс выбора человеком той или иной идентичности, а также процесс формирования этой идентичности. Политическая и цивилизационная самоидентификация - это процессы выбора отдельными людьми и целыми социальными группами соответственно своей политической и цивилизационной идентичности, отождествления себя с определенной политической и цивилизационной общностью.

29

Актуальность и значимость исследования политической и цивилизационной самоидентификации связана со следующими причинами. Во-первых, от того, как происходит политическая и цивилизационная самоидентификация больших социальных групп, с каким путем политического развития и с какой культурно-цивилизационной общностью идентифицирует себя большинство населения данной страны, во многом зависит общее направление политического и социально-экономического развития общества. Во-вторых, представления о национально-цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности непосредственно влияют на формирование политических ориентации людей во внутренней и внешней политике. В-третьих, в условиях глобализации проблемы идентичности и самоидентификации резко актуализируются и обостряются — как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне больших социальных групп и всего общества в целом. Это объясняется, в частности, тем, что глобализация и связанное с ней распространение информационных технологий заметно интенсифицируют общение между людьми, навязывают им новые социальные роли, делают их

ПАНТИН Владимир Игоревич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН.

вольными или невольными свидетелями и участниками множества социальных, экономических, политических, информационных и культурных процессов. В результате индивиды в той или иной мере (хотя бы виртуально) включаются в новые отношения и новые общности, что приводит к переоценке ценностей и к определенным изменениям прежней политической и цивилизационной самоидентификации.

Процессы глобализации, делая национальные границы более "прозрачными", стимулируют индивидуализацию и атомизацию общества, размывают традиционные основы национальной идентичности [Бек 2001; Элиас 2001; Бауман 2002]. Кроме того, культурная и политическая самоидентификация резко усложняется под влиянием огромных миграционных потоков, являющихся следствием глобализации, особенно в связи с трудностями интеграции в данное общество инокультурных иммигрантов. С размыванием культурных границ, с ростом миграционных потоков механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают большую пластичность и вариативность. В результате идентичность и самоидентификация становятся более сложными, неоднозначными, многоуровневыми и многомерными [Castells 2004:6]. Идентичность может размываться и деградировать, тогда возникает "кризис идентичности", человек или общество теряют основные ориентиры своего развития.

30

Очевидно, что процессы глобализации существенно воздействуют на политическую и цивилизационную самоидентификацию посткоммунистических обществ, переживающих нелегкие процессы изменения политической и социально-экономической системы. В случае России и ряда других постсоветских стран воздействие глобализации тесно переплетается со сложными, нелинейными по своему характеру переходными процессами и траекториями посткоммунистической трансформации [Мельвиль 2004], порождая в итоге многочисленные проблемы поиска новой идентичности на уровне отдельных индивидов, социальных групп и всего общества в целом. Для современного российского общества дополнительная острота проблемы политической и цивилизационной самоидентификации связана с фактической деградацией прежней "советской" идентичности в условиях, когда новая российская идентичность еще не сформировалась. Отсюда, в частности, проистекают неустойчивость политических ориентации у многих российских граждан, метания из крайности в крайность, а также непримиримая, чреватая идейно-политическими расколами и смутами, конфронтация между "западниками" и "почвенниками", либералами и традиционалистами, отстаивающими разные, подчас несовместимые друг с другом формы самоидентификации.

В то же время весьма важным представляется исследование воздействия процессов политической и цивилизационной самоидентификации на восприятие российским массовым сознанием места и роли России в мире, на отношение к странам Запада, западным институтам и ценностям. Значимость такого исследования определяется как важностью для развития России отношений с Западом, так и динамизмом мирового политического развития, быстрым изменением соотношения сил между мировыми центрами политической и экономической мощи (прежде всего между США, Европейским Союзом, Китаем, Японией). Анализ ориентации и представлений, связанных с политической и цивилизационной идентичностью, может также помочь в прогнози-

ровании политического поведения больших социальных групп современного российского общества, а также в определении перспектив развития социально-политической ситуации в России в ближайшие годы.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Одним из наиболее распространенных в современной политической социологии показателей политической самоидентификации является самоидентификация на "лево-правой" шкале (отнесение себя к "левым", "правым", "левому центру", "правому центру" или к "центру") [Рукавишников, Халман, Эстер 1998: 199-200]. Как отмечают многие зарубежные и отечественные исследователи, выраженная самоидентификация на "лево-правой" шкале означает наличие у индивида сформировавшейся политической ориентации, которая оказывает значительное воздействие на его политическое поведение и политические установки. Однако в современном российском обществе около 50-60% респондентов, как правило, уклоняются от ответа на прямой вопрос о самоидентификации на шкале "левые - правые". Во многом это связано с неопределенностью и неоднозначностью дифференциации на "левых" и "правых" в условиях постсоветской России. В связи с этим приходится выявлять политическую самоидентификацию на основании косвенных вопросов (см. табл. 1).

Как свидетельствуют приведенные данные, политическая идентичность большинства российских граждан в последние годы является достаточно размытой и неопределенной. Более или менее отчетливое разделение на "правых" и "левых", на "демократов" и "коммунистов", которое было в российском обществе в 1990-е годы, в настоящее время не фиксируется. В сегодняшнем российском обществе можно выделить "условно левых" вместе с примыкающим к ним "левым центром", выступающих за сильное социально ориентированное государство, а также тех, кто поддерживает коммунистов и другие левые силы; в совокупности их доля, как следует из данных табл. 1, составляет около 40% населения России. На другом полюсе находятся "условно правые" и "правый центр", выступающие за рынок, сокращение вмешательства государства в экономику, а также поддерживающие правозащитников и демократов; их суммарная доля составляет около 25%. Кроме того, можно выделить "русских националистов" (тех, кто выступает против наплыва иммигрантов из других стран, а также сторонников возрождения страны на основе православия и дореволюционных традиций), их доля, судя по данным опросов, составляет около 10% российских граждан.

В то же время одна из серьезных проблем политического развития современного российского общества состоит в том, что политические партии, действующие в сегодняшней России, лишь в незначительной мере представляют существующую политическую дифференциацию, они плохо выражают интересы избирателей, слабо связаны с ними. Характер и влияние этих партий определяются не их политической ориентацией, программой, идеологией, а прежде всего близостью к власти. Так, по данным опроса, проведенного Фондом "Общественное мнение" в сентябре 2007 г. (т.е. в начале парламентской избирательной кампании), только около четверти (28%) опрошенных россиян являлись сторонниками каких-либо партий (16% были сторонниками "Единой России", 5% - КПРФ, 3% - ЛДПР, 2% - "Справедливой России", по 1% -

"Яблока" и СПС), а почти две трети российских граждан (64%) не поддерживали никакие партии (остальные 8% опрошенных затруднились ответить). Ситуация не слишком изменилась и в конце избирательной кампании, после масштабированного воздействия политических партий и их лидеров на потенциальных избирателей. По данным аналогичного опроса, проведенного Фондом "Общественное мнение" в конце ноября 2007 г. (т.е. накануне выборов), сторонниками каких-либо партий являлись только около трети (34%) опрошенных россиян (23% - сторонниками "Единой России", 4% - КПРФ, 3% - ЛДПР, 2% - "Справедливой России", по 1% - Аграрной партии России и "Яблока", сторонниками остальных партий назвали себя менее 1% опрошенных), а более половины (59%) российских граждан не поддерживали никакие партии [б.г.а].

Таблица 1

Идейно-политические предпочтения российского населения (данные в %)

Кому Вы скорее симпатизируете?		
	Февраль 2006 г.	Март 2007 г.
Сторонникам сильного и социально ориентированного государства	26	26
Сторонникам сильного государства и рыночной экономики	15	19
Коммунистам	10	12
Другим "левым силам", в том числе социалистической и социал-демократической ориентации	4	4
Русским националистам, выступающим против наплыва в Россию приезжих из южных и юго-восточных регионов	4	4
Правозащитникам и демократам, выступающим против угрозы диктатуры и произвола со стороны государства	5	4
Сторонникам возрождения страны на основе православия и дореволюционных традиций	4	2
Сторонникам сокращения вмешательства государства в экономику и свободное развитие бизнеса	3	1
Иное	2	1
Не интересуюсь политикой	20	19
Затрудняюсь ответить	7	8

Источник: Всероссийский опрос ВЦИОМ, 2007 г.:

ИПр:/^сут.ш/агШуДеталлсИ^^

При этом многие россияне, не поддерживающие никакие политические партии, тем не менее, приходят на парламентские выборы и голосуют. Основным мотивом голосования на выборах в Государственную Думу слу-

жит не поддержка данной политической партии, ее программы или лидера, а поддержка высшего лица государства или, напротив, "протестное голосование" против политики, проводимой руководством страны. С этим же связан российский феномен "партии власти", опирающейся на авторитет президента или премьер-министра, но, по сути, не являющейся настоящей политической партией, призванной осуществлять взаимодействие между гражданским обществом и государством.

Общий вывод состоит в том, что большинство населения России в настоящее время не имеет четко выраженной политической самоидентификации, и это указывает на кризис политической идентичности в современном российском обществе. Подобная ситуация не означает стабильности политической системы, поскольку многие россияне не видят по-настоящему авторитетных политических партий, которые могли бы защищать их интересы, и при ухудшении социально-экономической ситуации в стране вряд ли будут поддерживать существующую политическую систему. Избиратели, голосующие за "партию власти", голосуют главным образом за стабильность, порядок, "курс Путина". Но если эта стабильность по каким-либо причинам будет нарушена (например, под воздействием уже начавшегося мирового экономического кризиса), очень скоро выяснится, что основные политические партии и другие политические институты не пользуются поддержкой и доверием широких слоев населения и по этой причине не являются по-настоящему самостоятельными, жизнеспособными образованиями.

Отсюда следует, что всем российским политическим партиям, включая и "партию власти", не стоит почивать на лаврах и предаваться иллюзиям. Партиям либерального направления, например, "Яблоку" и СПС стоило бы всерьез задуматься над причинами своей постоянно уменьшающейся поддержки и не сваливать все только на политику властей; причины их неудач гораздо глубже и связаны в первую очередь с тем, что они не смогли (или не захотели) выработать политическую стратегию продвижения общества к полноценному конкурентному рынку и эффективной демократии, отвечающую интересам большинства россиян и учитывающую исторические и культурные особенности России. Реальное развитие в 1990-е годы показало, что простое копирование и некритическое заимствование западного опыта или опыта восточноевропейских стран в российских условиях не слишком эффективно, а на творческое соединение зарубежного (не только западного, но и восточного — китайского, японского, южнокорейского) опыта с российскими реалиями и потребностями у либералов и демократов первой и второй волны не хватило ни сил, ни политической воли.

Не многим лучше обстоят дела у партий, прошедших в Государственную Думу — у единороссов, коммунистов, либерал-демократов и эсэров. Дело в том, что имитация реальной партийно-политической системы рано или поздно скажется и на качестве принимаемых законов, и на управляемости российского общества. В настоящее время ни КПРФ, ни ЛДПР, ни "Справедливая Россия" не могут играть роль конструктивной и пользующейся поддержкой широких слоев населения оппозиции. Между тем отсутствие влиятельной и конструктивной оппозиции может обернуться (и уже оборачивается) радикализацией как либералов, так и националистов, формированием полуфа-

шистских молодежных банд, охотящихся за иммигрантами, политической деморализацией значительной части общества, а также резким усилением давления на Россию со стороны США и других западных стран. При наличии в России реальной и конструктивной оппозиции западным политикам и западным СМИ было бы гораздо труднее ставить под сомнение демократичность российской политической системы и под этим предлогом обвинять Россию во всех существующих и не существующих грехах. Как ни парадоксально, кризис политической идентичности снижает эффективность не только внутренней, но и внешней политики России, а в перспективе может стать серьезным фактором политической дестабилизации.

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Кризис национально-цивилизационной идентичности в современном российском обществе, связанный с утратой прежней "советской" и с несформированностью новой российской идентичности, также остается не преодоленным. Само слово "россиянин" не вошло в сознание и в язык большинства людей, которые предпочитают идентифицировать себя прежде всего по этническому (например, "русский", "татарин", "башкир") и конфессиональному ("православный", "мусульманин", "атеист") признаку или же по месту жительства ("москвич", "петербуржец", "пермяк", "ростовчанин", "сибиряк" и т.п.). Отсутствие общей для российских граждан национально-цивилизационной идентичности выражается также в распространенности своеобразной "негативной" самоидентификации, исходящей из представлений о России как об "особой" стране, не похожей ни на Запад, ни на Восток, ни на Европу, ни на Азию. Иным аспектом такого рода "негативной" самоидентификации являются весьма распространенные представления об "особом пути" развития России (об этом свидетельствуют данные многочисленных всероссийских опросов, которые в разное время проводились ведущими отечественными социологическими службами).

Так, по данным опроса, проведенного Фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в 1999 г., большинство (60%) респондентов считали, что по своим традициям и культуре Россия представляет собой особую страну, не похожую ни на Европу, ни на Азию; в то же время 23% опрошенных полагали, что Россия сочетает в себе черты Европы и Азии и только 9% респондентов были согласны с тем, что Россия — это европейская страна [б.г.б]. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ в 2004 г., 56% респондентов придерживались мнения, что будущее России в большей степени связано со странами СНГ, в то время как 28% опрошенных полагали, что оно в большей степени связано со странами Западной Европы (остальные 16% затруднились ответить) [Дубин 2004: 25]. По данным другого опроса, проведенного ВЦИОМ в 2003 г., на вопрос "Чувствуете ли Вы себя европейцем?" "часто" ответили 12% опрошенных россиян, "иногда" - 14%, "редко" — 18%, "никогда" - 55% [Дубин 2004: 23]. В ходе исследования, проведенного ФОМ в 2005 г., респондентам задавался вопрос: "Если оценивать жителей Западной Европы и россиян, то как Вы считаете, культура и ценности европейцев и россиян различаются значительно, незначительно или не различаются совсем?" "Различаются значительно" - ответили 63% опрошенных, "различаются незначительно" - 21%,

"не различаются" — 5%; затруднились ответить 11% респондентов [б.г.в].

Поданным еще одного опроса, проведенного "Левада-Центром" в 2007 г., лишь 11% респондентов были согласны с тем, что Россия — это "часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США"; в то же время 74% опрошенных полагали, что Россия — это "евразийское государство, у которого собственный исторический путь развития" и еще 7% респондентов склонялись к тому, что Россия — это "восточная страна, она должна ориентироваться на сотрудничество со своими соседями в Азии" (остальные 8% опрошенных затруднились ответить) [б.г.г].

Интересно, что позиции значительной части элиты в данном вопросе близки к позициям большинства российского населения. Так, в ходе опроса, проведенного ВЦИОМ в 2000 г. среди российской журналистской элиты (в основном — руководителей СМИ), 86% респондентов были согласны с высказыванием "Россия как великая держава занимает особое место в мире, она должна в равной мере ориентироваться на Европу и на Азию", 12% опрошенных были не согласны с этим высказыванием (2% респондентов затруднились ответить) [Дубин 2004: 25].

Таким образом, популярная в 1990-е годы среди либеральных политиков и публицистов позиция, согласно которой Россия является чисто европейской страной, в скором времени должна стать частью Запада и поэтому должна ориентироваться исключительно на западный опыт политического и экономического развития, — не соответствует представлениям большинства российского общества о цивилизационной природе России и о ее стратегических ориентирах. Иными словами, на примере современной России (как и на примере многих других государств) явственно обнаруживаются пределы и ограничения современного этапа вестернизации и, шире, нынешнего этапа неолиберальной глобализации, происходящей в условиях доминирования Запада. Следует, правда, заметить, что представления об "особом характере" России и "особом пути" ее развития начинают явно доминировать лишь в случае бинарной оппозиции, когда перед опрошенными ставят дилемму "западный", или свой "особый" путь развития, а также в случае трехчленной оппозиции ("западный", "восточный" или "особый евразийский" путь). Однако, в случае выбора, учитывающего не только цивилизационные, но и исторические, социально-политические характеристики (например, между советским и современным российским государством, социалистическим и капиталистическим обществом), вариант "особого пути" развития, "особого государства" перестает доминировать [см., напр. Пантин, Лапкин 2004].

Существуют вполне реальные причины и факторы, обуславливающие для многих россиян предпочтительность "особого пути" цивилизационного и политического развития и связанные, прежде всего, с их неудовлетворенностью результатами реформ, но вместе с тем — нежеланием возвращаться к прежнему "государственно-социалистическому" пути развития. Об этом свидетельствуют, в частности, ответы респондентов на вопрос, заданный им в рамках всероссийского опроса ВЦИОМ 2000 г.: "На чей опыт стоит скорее ориентироваться при продолжении реформ в России?" Ориентацию на опыт США и стран Западной Европы избрали 14% опрошенных, на опыт развитых стран третьего мира (Южная Корея и др.) — 3%, на опыт коммунистического Китая — 7%

(затруднились ответить — 13%). Большинство же (63%) предпочло не следовать чужим образцам, а глубоко изучать исторический опыт России, ее традиции и особенности [Общественное мнение... 2002: 157]. Учитывая, что в 1990-е годы российские реформаторы во главу угла ставили именно западный опыт, следовали рецептам МВФ и иных международных организаций, в которых доминирующее положение занимают США и другие страны Запада, подобная реакция значительной части россиян не является случайной.

Кроме того, многие россияне не считают западный вариант общественного устройства универсальным, пригодным для условий России. В 2000 г. в рамках опроса ВЦИОМ респондентам был задан вопрос: "В какой мере для России подходит западный вариант общественного устройства?". Только 4% опрошенных согласились с тем, что "это универсальный образец общественного устройства, который целиком подходит для российских условий". 15% респондентов предпочли иной ответ: "это образец общественного устройства, который можно приспособить для российских условий". Вдвое больше - 30% опрошенных сочли, что западный вариант "не вполне подходит для российских условий и вряд ли может прижиться в России". Наконец, наибольшая доля (37%) респондентов были уверены в том, что этот вариант общественного устройства "совершенно не подходит для российских условий, противоречит укладу жизни русского народа" (еще 13% россиян затруднились ответить) [б.г.д]. По-видимому, не слишком удачные попытки внедрить западные институты и западные ценности в России в 1990-е годы заставили большинство россиян усомниться в том, что такое внедрение возможно и полезно для российского общества и государства.

36 Вместе с тем для большинства сторонников "особого пути" изоляционистские настроения пока что не характерны. Об этом свидетельствуют и данные опросов, проведенных в конце 1990-х годов, и более поздние данные. Так, по данным опроса, проведенного Институтом социологического анализа (ИСА) в 1997 г., среди тех, кто хотел бы видеть Россию государством с совершенно особым устройством и особым путем развития, большинство (60%) поддерживали дальнейшее расширение экономических, политических и культурных связей и сближение со странами Запада, и только 18% выступали за сокращение таких связей и отношений, за отдаление от стран Запада. Кроме того, по данным другого опроса, проведенного ИСА, среди россиян, выбравших "особый путь" развития в качестве альтернативы западному пути, около половины (45%) тем не менее хотели бы жить в России так, как живут люди на Западе, учитывая все достоинства и недостатки западной жизни (только 35% сторонников "особого пути" не хотели бы этого и еще 20% затруднились ответить) [Лапкин, Пантин 2002:49-50]. По данным опросов, проведенных ВЦИОМ в 2000 и в 2005 гг., сторонниками укрепления взаимовыгодных связей со странами Запада были, соответственно, 74% россиян в 2000 г. и 73% — 2005 г.; только 13% респондентов в 2000 г. и 16% — в 2005 г. считали, что России следует держаться в стороне от Запада (затруднились ответить 13% опрошенных в 2000 г. и 11% — в 2005 г.) [б.г.е].

Иными словами, позиция большинства россиян, разделяющих представления об "особом пути" развития России, состоит не в том, чтобы изолироваться от стран Запада и Востока и совершенно не учитывать их опыт, а прежде всего в том, что необходимо продуманное и творческое заимствование зарубежного опыта, западных политических и экономических инсти-

тутов, учитывающее исторические традиции и реалии России. По словам одного из сторонников "самобытного" пути России, "чужой опыт может быть для нас поистине бесценен, но только в том случае, если мы не будем обезьянничать, слепо копировать чужое, а станем применять этот опыт творчески, талантливо переосмысливая его для России" [Самобытно... 2008: 8].

Что же представляет собой идеологема "особого пути" в сознании россиян, каковы ее основные черты? Анализ социологических данных позволяет выделить следующие содержательные характеристики этих представлений:

а) оппозиция по отношению как к радикальному либерализму, так и к радикальному коммунизму;

б) неприятие резкого имущественного расслоения и социальной несправедливости;

в) потребность в патерналистском государстве, осуществляющем эффективное регулирование экономики, проводящем сильную социальную политику, заботящемся о наименее обеспеченных слоях населения;

г) ориентация на "гибридный" политический режим, включающий сильные авторитарно-бюрократические тенденции и вместе с тем элементы демократии — прежде всего всеобщие выборы на федеральном и местном уровнях, свободу слова и информации, свободу передвижения;

д) идеал сильного и авторитетного на международной арене государства, великой державы, с которой считались бы государства Запада и Востока, но без крупных материальных жертв со стороны большинства населения;

е) недоверие к политике США и их союзников;

ж) потребность в сохранении и развитии российской культуры, российских традиций, обычаев, ценностей.

27

Несмотря на то, что многие из перечисленных составляющих представлений об "особом пути" развития России являются скорее негативными, чем позитивными, т.е. прежде всего выражают неприятие ряда социальных и политических тенденций, в целом они образуют довольно последовательную систему ориентации, которая близка к позициям социально ориентированного централизма и, в некоторых отношениях, даже к позициям социал-демократии, но с отчетливо выраженной российской спецификой. В то же время игнорирование российской политической элитой явно выраженного запроса большинства населения на большую социальную справедливость и на уменьшение резкой имущественной дифференциации может усилить националистические и великодержавные настроения, которые характерны для некоторых сторонников "особого пути". Пока что ни одна из существующих в России политических партий не смогла сформулировать и осуществить политический курс, отвечающий запросам сторонников "особого пути". В результате можно констатировать, что в современной России наблюдается несоответствие между культурно-цивилизационными ориентациями большинства населения и реальной политической практикой.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Итак, распространенность представлений об "особом пути" России, которую выявляют социологические исследования, связана с целым рядом факторов, прежде всего с разочарованием значительной части российского общества в

реформах и в политике западных стран, прежде всего США. Кроме того, как следует из углубленных интервью, в свое время проведенных Г.Г. Дилигенским, многие люди, в том числе образованные, относящие себя к среднему классу, объясняют необходимость "особого пути" для России спецификой российской истории и российской психологии. В частности, по словам некоторых из них, после сотен лет крепостного права и 70 лет коммунистического режима россияне не могут быстро превратиться в людей западной цивилизации, поскольку у жителей России другие навыки, другой опыт, другой менталитет, другие представления о себе и о мире. Так, один из респондентов, считающий невозможным в ближайшее время установление в России общества западного типа, аргументировал свою позицию следующим образом: "Мы не немцы, у которых педантично все. Бесхозяйственность все равно останется какая-то... Что-то будет похоже на Запад, но у нас будет российское государство, непохожее на других" [Дилигенский 2002: 212]. Вместе с тем, один из либерально настроенных респондентов (по профессии менеджер) высказался в пользу "особого пути" развития России, аргументируя это иначе, тем, что Россия сможет осуществить свое собственное "экономическое чудо", подобно Японии или Южной Корее, но используя свои особенности, русский "размах" и способность людей к мобилизации в трудных ситуациях [Дилигенский 2002:217].

38 Обращают на себя внимание также данные опроса, проведенного ВЦИОМ в 2000 г. На вопрос "Согласны ли Вы с тем, что за годы советской власти наши люди стали другими, чем в странах Запада, и этого уже не изменить?" были получены следующие ответы: "согласен" ответили 68% россиян, "не согласен" - 21% (еще 11% - затруднились ответить) [б.г.д]. По-видимому, многие россияне считают, что за годы советской власти пути развития стран Запада и России разошлись еще больше, чем это было до революции 1917 г., и это является, по их мнению, одной из причин необходимости для России "особого пути".

Таким образом, в настоящее время в российском обществе наиболее распространены представления об особой российской идентичности и об "особом пути" развития России. В целом представления об особом характере российской цивилизации и "особом пути" ее развития являются достаточно противоречивыми, что отражает их переходный характер в ситуации кризиса российской идентичности. При определенных условиях нельзя исключить, что представления об "особом пути" могут стать питательной почвой для роста националистических настроений, а также ксенофобии. В то же время игнорирование этого феномена российскими реформаторами 1990-х — 2000-х годов лишает реформы широкой социальной базы и дает возможность их противникам утверждать, что рыночные и демократические институты не соответствуют исторической и культурно-цивилизационной специфике российского общества.

На основании анализа социологических данных, приведенных выше, а также других аналогичных данных можно прогнозировать следующие явления и тенденции, которые будут характерны для политического развития России в ближайшем будущем. Во-первых, весьма вероятно, что в ближайшие годы роль политических партий в России будет по-прежнему ограниченной, они будут инструментом реализации интересов главным образом элитных, а не массовых групп. Во-вторых, российская политическая система скорее все-

го еще долгое время будет существенно отличаться от политических систем западных стран, что не является, однако, непреодолимым препятствием для экономического и социального развития страны. В-третьих, при кажущейся стабильности российской социально-политической системы она не является по-настоящему устойчивой, поскольку в ней отсутствуют многие важные механизмы, присущие социально-политическим системам развитых стран Запада и Востока. В частности, в российской политической системе осуществляется представительство интересов главным образом различных элитных группировок, но не массовых слоев общества. Российская политическая система по-прежнему является переходной, промежуточной между западными и восточными политическими системами, она чересчур персонифицирована. Многие ее институты не являются эффективными для общества, либо вообще "не работая", либо работая главным образом "сами на себя". В силу этих общих дисфункций политической системы в ближайшие 5-10 лет не исключены очередные политические кризисы, конфликты и потрясения.

Бауман З. 2002. *Индивидуализированное общество*. М.

Бек У. 2001. *Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию*. М.

Дилигенский Г.Г. 2002. *Люди среднего класса*. М.: Институт Фонда "Общественное мнение".

Дубин Б. 2004. К вопросу о выборе пути: элиты, масса, институты в России и Восточной Европе 1990-х годов. — *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, № 6.

Лапкин В.В., Пантин В.И. 2002. Образы Запада в сознании постсоветского человека. — *Запад и западные ценности в российском общественном сознании*. М.: ИМЭМО РАН.

Мельвиль А.Ю. 2004. О траекториях посткоммунистических трансформаций. — *Полис*, № 2.

Общественное мнение — 2002 (по материалам исследований). 2002. М.: ВЦИОМ.

Пантин В.И., Лапкин В.В. 2004. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы. — *Общественные науки и современность*, № 1.

Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт "особого пути" в российском массовом сознании в контексте модернизации. 2004. М.: ИМЭМО РАН.

Рукавишников В., Халман Л., Эстер П. 1998. *Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения*. М.

Самобытно или по-западному. 2008. — *Аргументы и факты*, № 8.

Элиас Н. 2001. *Общество индивидов*. М.

Castells M. 2004. *The Power of Identity*. — 2nd ed. — *The Information Age: Economy, Society and Culture*. V.2. Maiden—Oxford—Carlton.

б.г.а http://bd.fom.m/report/cat/polit/el_rat/elect_rating_2007/d074803

б.г.б http://www.fom.ru/reports/frames/ofl_9990501.html

б.г.в http://bd.fom.m/report/cat/frontier/international_relations/truck_West/russ_europe/d052317

б.г.г <http://www.levada.ru/press/2007072302>

б.г.д <http://www.levada.ru/interrelations.html>

б.г.е <http://www.levada.ru/interrelations3.html>

Статья подготовлена при поддержке РГНФ (проект № 05-03- 03182а)